

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 161

ПЕРЕХОД КОНЕЧНОГО В ИСТИННО БЕСКОНЕЧНОЕ

Даниленко Юрий Александрович
Аспирант Краснодарского государственного
университета культуры и искусств,
г. Краснодар,
e-mail: aprior23@yandex.ru

Работа посвящена диалектическому переходу категорий конечного в истинно бесконечное. Актуальность изучения диалектики как основного и высшего метода научного исследования заключается не в заучивании категорий и их диалектических пар, а в последовательном выведении сложных категорий из более простых. Работа демонстрирует выведение категории истинно бесконечного, которое завершает качественное бытие и осуществляет дальнейший переход к категории количества. В результате сформулированы научные определения границы, долженствования, предела, конечного и бесконечного.

Ключевые слова: диалектическая логика, нечто, определенность, определение, характер, граница, долженствование, конечное, истинно бесконечное.

CHANGE OF FINAL INTO TRUE INFINITY

Yury A. Danilenko
Post-graduate student, Krasnodar
State University of Culture and Arts,
Krasnodar,
e-mail: aprior23@yandex.ru

The article is devoted to the dialectical change of categories of final into truly infinity. The relevance of the study of dialectic as the basic and higher method of scientific research is not only in memorization of the categories and its dialectical pairs, but in successive inference of complex categories from more simple. The article demonstrates the inference of the category of true infinity, which completes quality being and changes to the quantity. As a result, scientific definitions of the border, obligation, limit, final and infinity are formulated.

Keywords: dialectical logic, thing, distinctness, definition, nature, border, ought, final, true infinity.

Главное в диалектической логике, выступающей новым типом философии по отношению ко всей предшествующей метафизике, а также объединяя в себе классические формы постижения бытия с по-

нятием полагающего себя в процессе познания субъекта, это не запоминание определений, а выведение одних сложных философских категорий из более простых, ведь «сложное это сложенное из простых» [4, с. 6]. Диалектика учит нас тому, что в мышлении надо постоянно учитывать непрерывность логического развертывания мысли, и для того, чтобы продвинуться в логическом рассмотрении и выведении категорий, необходимо как бы посмотреть, оглянуться назад, как к этому состоянию, к этой категории логически пришли. Скажем, история изучает не просто то, что было когда-то, а такие исторические события, рефлексированные с современностью, или, проще говоря, «история изучает современность как результат предшествующего развития человечества» [4, с. 18]. Все диалектические категории: качество, количество, мера, рефлексия, явление, действительность, суждение, понятие, идея выводятся из чистого бытия. «Наука, любая наука, в принципе строится на понятиях, а понятия имеют диалектическую природу и вынуждают ученых, помимо их воли, стихийно ей подчиняться, даже если они сами этого не осознают» [1, с. 5]. В данной работе предлагается оригинальный по-своему новый подход к интерпретации гегелевской диалектики, которая изложена в гениальном его произведении «Наука логики».

Нечто как определенное наличное бытие или налично существующее движется к своему концу, т. е. к конечному, завершая качественный раздел диалектики. После того, рассмотрев умственным взором моменты нечего, так как нечего есть в себе становление, надо проследить дальнейшее движение определенности к определению. Ведь нечего это определенное наличное бытие или налично существующее, определенность как отрицательный момент уже полностью пронизывает нечего.

Определенность, взятая изолированная от нечего, это качество. Можно теперь сформулировать определение понятия. В основном определением считают некий не субординированный набор свойств, различных признаков. Представляется, что такой подход несколько размывает само определение как таковое, не позволяя положить предел между определяемыми понятиями. Гегель так идентифицирует определение: «качество, которое есть в себе в простом нечего и сущностно находится в единстве с другим моментом этого нечего с в-нем-бытием, есть определение» [4, с. 23].

Определить – значит положить пределы того, что мы определяем, отделить определяемое от других понятий. Невозможно продуктивно вести научные дискуссии, если имеется спор о понятиях. Это еще подметил Аристотель, который говорил, что перед тем как вести спор,

надо определиться в понятиях, что под одним и тем же термином, словом предполагается понимание одного и того же, чтобы не было спора об определениях. Надо заметить, что это высказывание и сейчас актуально. Так как часто ведутся дискуссии, в которых под одними и тем же терминами стороны подразумевают, а скорее не понимают, что говорят, т. е. различные понятия.

А определенность, проявляющееся вовне и которая есть лишь бытие для иного, это характер [4, с. 30]. Таким образом, определенность, имея отрицательную природу, переносит ее и на характер. В результате имеем два нечто: определение и характер, у которых она и та же определенность. И тогда определение и характер находятся в единстве: характер влияет на определение, а определение – на характер. Через характер можно повлиять на определение. То есть налицо два качественно иных нечто. Итак, снято различие между определением и характером. Таким образом, получается качественное инобытие, ведь и характер есть нечто и определение есть нечто, несмотря на отрицательную природу определения и характера. Нечто движется к своему отрицанию или к своему концу, т. е. к конечному. Качество, реальность, инобытие, граница, долженствование – все это есть внедрение отрицания в бытие. Сама определенность, имеющая отрицательную природу, которая есть в нечто, и неотделимая от него, поглощает его. И тогда есть одна и та же общая определенность двух нечто, а это и есть граница, т. е. граница – это такая определенность, которая соединяет или смыкает и разъединяет два нечто. В границе каждое нечто отрицает другое [5]. Граница есть небытие и одного, и другого нечто, а следовательно, каждого или всякого нечто вообще. Обычно понимают границу абстрактно или односторонне, геометрически, т. е. некая черта или линия, отделяющая два предмета, хотя если присмотреться повнимательнее, то можно в самой границе увидеть момент единства этих же предметов, мысленного рассмотрения, и тогда эта линия будет размываться в этих же предметах, но это будет упрощенное рассмотрение границы в рамках формальной логики. Например, где та линия, разъединяющая северный и южный полюсы одного магнита? Как ни разделяй их до бесконечности, мы не получим отдельно один из полюсов в чистом виде. Граница металлов и неметаллов в периодической системе Менделеева – это группа элементов, имеющих свойства как тех, так и других. $Be - Al - Ge - Sb - Po$ (диагональ), элементы этой границы, а также примыкающие к ней элементы обладают и металлическими, и неметаллическими свойствами; эти элементы проявляют амфотерные свойства. Или, скажем, граница общественно-

экономических формаций в виде переходного периода, длящегося десятилетиями. Таким образом, граница еще и соединяет нечто и иное.

Присмотревшись к границе, можно увидеть, что нечто есть в своей границе и благодаря своей границе нечто нет. Это классическое диалектическое противоречие, в котором высказываются два прямо противоположных суждения об одном и том же. Граница – это определенность нечто, а нечто получено путем снятия различий между наличным бытием и определенностью. Следовательно, благодаря своей определенности или границе нечто есть. Здесь можно добавить, что нечто поглощается своей определенностью, нечто растворяется в своей определенности, в своей границе, а определенность есть отрицание или, точнее, небытие, принятое в бытии так, что конкретно целое есть в форме бытия. Но в то же время одна и та же определенность или эта же определенность имеется и для другого нечто или иного. И, следовательно, в своей границе нечто нет. Здесь уже можно усмотреть или заметить отрицательное движение нечто, отрицательную его природу или движение нечто к своему концу. То есть к конечному. Обязанность есть своего рода долженствование, направленное против эгоистического и произвольного интереса. «Кантовская или фихтевская философия выдают долженствование за высший пункт разрешения противоречий разума, но это, наоборот, есть точка зрения, не желающая выйти из области конечного и, следовательно, из противоречия» [2, с. 135]. Долженствование или быть тем, что оно (нечто) не есть, выталкивая, выгоняя нечто за свою границу есть, тоже момент конечного. Долженствование и граница, которую переходят, – это качественно противоположные моменты конечного. Долженствование отрицает границу, а граница отрицает долженствование. Долженствование преодолевает предел в переступании границы к иному. Но иное, которое есть иное нечто, тоже есть конечное и не есть бесконечное потому, что оно ограничено, и т.д. Получается бесконечное множество конечных. То есть происходит как бы замыкание: в результате этого движения мы или каждый, кто это рассматривает, приходим к тому, с чего начали, т. е. к началу. Бесконечное постоянно исчезает в этой границе. Это одностороннее или абстрактное бесконечное. Но это не истинная бесконечность, а, как Гегель назвал ее, дурная бесконечность, т. е. не соответствующая своему понятию. Дурное бесконечное есть потустороннее, конечное бесконечное, ибо оно представляет собой отрицание конечного, положенного как реальное. Такое бесконечное неистинное в нем нет утверждения наличного бытия. Таким образом, отрицая конечное, мы получаем сначала не конечное или бесконечное, как первое

отрицание. А истинное бесконечное получается путем отрицания конечного или устойчивого и прочного отрицания отрицания. Как возвращение к самому себе через опосредствование, которое есть отрицание отрицания. Определяющим моментом понятия, связанного в гегелевской системе с принципом негативности, выступает то, что оно через отрицательное соотношение с самим собой, полагает действительное бытие всего мыслимого сущего. В этом отношении негативность имеет у Гегеля различные значения, имеющие одно и то же онтологическое основание в понятии [6, с. 3]. То есть, как пишет Гегель, надо отличать «бесконечное разума от бесконечного рассудка» [2, с. 136]. В истинном бесконечном есть два момента: само бесконечное и конечное, которые сами суть становящиеся. Таким образом, конечное исчезло в бесконечном. Тогда все перевернулось: бесконечное стало утвердительным, аффирмативным, благодаря соотносящемуся с собой отрицанию, а конечное стало отрицанием бесконечного. Раз это отрицание, то, следовательно, конечное это есть определенность истинно бесконечного. Конечное, которое есть лишь момент истинно бесконечного, называется идеальное, а реальное это и есть само истинно бесконечное. Это реальное в более высоком смысле, чем реальное, полученное первым абстрактным отрицанием. Реальное противопоставляется тому реальному, которое есть конечное наличное бытие. Конкретные единичные конечные вещи, происшедшие из единой субстанции, есть идеальные, как моменты истинно бесконечного, а сама субстанция или то единое, что есть, – материя, как истинно бесконечное есть реальное. Конечное исчезает в бесконечном, т. е. нет никакого конечного, а есть только истинно бесконечное или для себя бытие, так как нет иного. Истинно бесконечное завершает качественное бытие и осуществляет переход к количеству. «Конечное только и состоит в том, что оно само через свою природу становится бесконечным» [2, с. 137].

Скажем, та же эмпирическая Фалесова вода, из которой проистекают все идеальные конечные вещи, есть сущность и первоначало всех вещей, или, как говорили древние греки, архэ. Отсюда и материя определяется как реальность или как то единое, что есть. Человек не вечен, а конечен, но он может стать моментом истинно бесконечного, если в результате своей деятельности продвинет все человечество хотя бы немного вперед. «Человек оказывается богом лишь постольку, поскольку он преодолевает естественность и конечность своего духа и возвышается до бога» [3, с. 343–344]. Так, все великие люди, продвигавшие человечество по направлению к прогрессу, стали благодаря своим произведениям, открытиям навеки в человеческой памяти.

Вспомним «Памятник» Пушкина, периодическую систему элементов Менделеева, навеки вошедшие в историю памятники культуры: классические произведения литературы и живописи. Все это есть реальные примеры истинно бесконечного, увековечившие их авторов на века.

Литература

1. *Казеннов А.С.* Диалектика как высший метод познания. СПб., 2011.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Соч. Т. 5 : Наука логики. М., 1937.
3. *Гегель Г.* Лекции по философии истории. СПб., 2005.
4. *Попов М.В.* Социальная диалектика. Невинномысск, 2012.
5. *Попов М.В.* КЛГД [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rpw.ru/video/klgd.html> (дата обращения: 12.07.2016).
6. *Протопопов И.А.* Понятие ничто и принцип негативности в гегелевском абсолютном идеализме. СПб., 2014.

References

1. *Kazenov A.S.* Dialektika kak vysshiy metod poznaniya. SPb., 2011.
2. *Gegel G.V.F.* Soch. T. 5 : Nauka logiki. M., 1937.
3. *Gegel G.* Lekcii po filosofii istorii. SPb., 2005.
4. *Popov M.V.* Socialnaya dialektika. Nevinnomyssk, 2012.
5. *Popov M.V.* KLGD [Elektronniy resurs]. URL: <http://www.rpw.ru/video/klgd.html> (data obrashcheniya: 12.07.2016).
6. *Protopopov I.A.* Ponyatie nichto i princip negativnosti v gegelevskom absolyutnom idealizme. SPb., 2014.